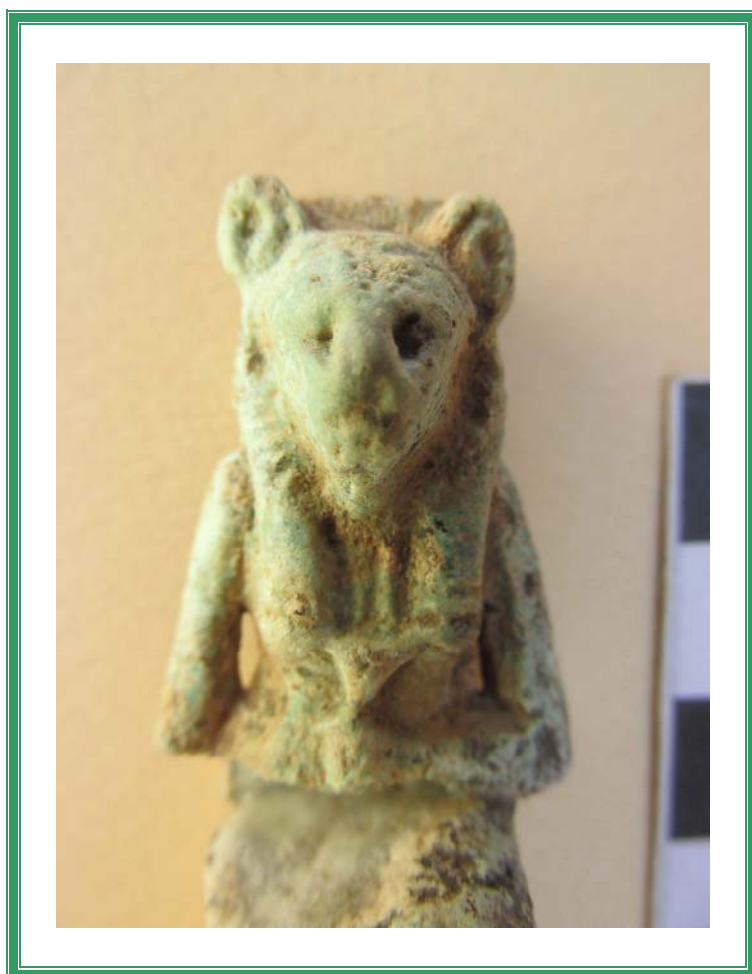

Э.Е. Кормышева, С.Е. Малых, М.А. Лебедев, С.В. Ветохов

ОТЧЁТ

о работе Российско-итальянской
археологической экспедиции
в Абу Эртейле (республика Судан)
в полевом сезоне 2016 года

ОТЧЁТ
О РАБОТЕ РОССИЙСКО-ИТАЛЬЯНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ
В АБУ ЭРТЕЙЛЕ (РЕСПУБЛИКА СУДАН)
СЕЗОН 2016 Г.

24 декабря 2016 года завершился 9-й полевой сезон экспедиции

Археологические работы проводились с 15 по 30 ноября 2016 г. (итальянский отряд) и с 4 по 24 декабря 2016 г. (российский отряд экспедиции).

Экспедиция организована в 2008 г. в рамках договора, заключённого между Институтом востоковедения РАН и Институтом Ближнего и Дальнего Востока (IsMEO, Италия). Экспедиция работает с января 2009 г. на археологическом памятнике Абу Эртейла (северный Судан, область Бутана, т.н. «Остров Мероэ»). Концессия выделена экспедиции Национальной корпорацией древностей и музеев Судана (NCAM).

Содиректоры экспедиции:

Элеонора Кормышева (д.и.н., Отдел истории Востока ИВ РАН)

Эудженио Фантусати (IsMEO, Италия)

Российская часть экспедиции:

Светлана Малых, к.и.н. (к.и.н., ИВ РАН, керамист)

Максим Лебедев к.и.н. (к.и.н., ИВ РАН, эпиграфист)

Сергей Ветохов (ИВ РАН, архитектор)

Ирина Решетова (к.и.н., ИА РАН, антрополог)

Алла Трошина (археолог-палинолог)

Сергей Малых (археолог)

Михаил Якомульский (археолог)

Ниджуд Хассан Башиер (археолог)

Оксана Носова (художник)

Алексей Даншин (ассистент)

Национальная корпорация древностей и музеев Судана (NCAM) была представлена инспектором Абдель-Рауфом Мохаммедом Али.

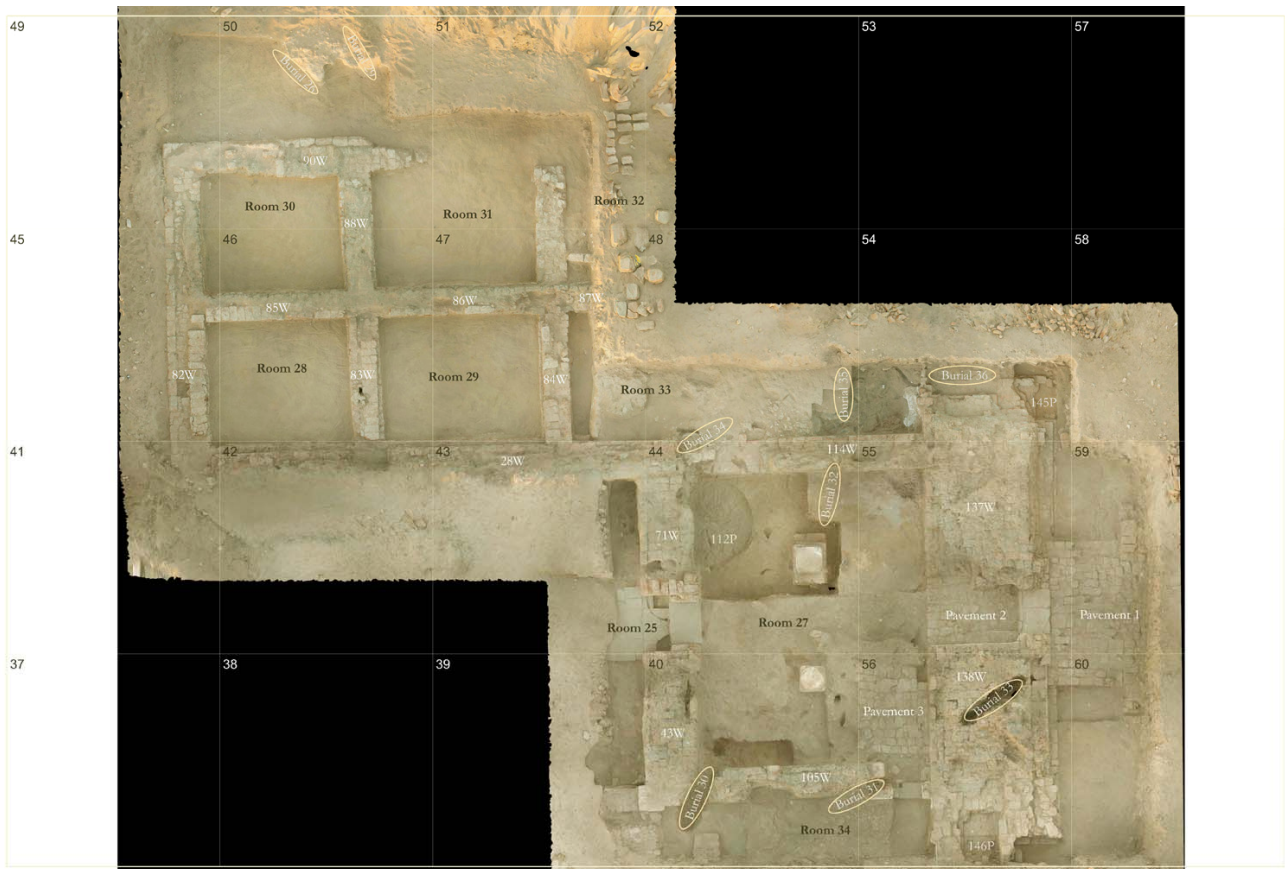
ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ПОЛЕВОЙ РАБОТЫ:

- продолжение археологического исследования сооружений и погребений на Коме II
- составление архитектурных планов зоны исследований, планов и разрезов отдельных сооружений и погребений
- эпиграфическое изучение надписей, выявленных в храмовых сооружениях
- графическая фиксация архитектурных деталей с рельефным и расписным декором
- полевое описание и чертежи керамических образцов
- полевое описание и фотофиксация индивидуальных находок

Иллюстрации выполнены С.Е. Малых, М.А. Лебедевым, фото С.В. Ветохова, С.Е. Малых, С.В. Малых, И.К. Решетовой.

Входная зона, пилоны и гипостильный зал мероитского храма на Кома II в Абу Эртейле. Вид с востока

3D-план раскопанной в 2016 г. зоны храма Абу Эртейлы

Археологические работы в сезоне 2016 г. проводились на Ко́ме II; размер раскопанной в данном полевом сезоне территории составил 200 кв. м. Была исследована территория к востоку от раскопа 2015 г.

В процессе работ были обнаружены новые сооружения, возведённые из обожжённого и сырцового кирпича, в частности, гипостильный зал (помещение 27), входные пилоны и вымостка перед ними, а также начаты раскопки помещений, примыкающих к колонному залу с севера, юга и северо-запада.

Гипостильный зал (помещение 27)

Гипостильный зал, исследованный в 2016 г., примыкает с восточной стороны к святилищу с алтарём, обнаруженному в сезоне 2015 г. В проходе между пронаосом и гипостильным залом при раскопках были обнаружены следы установки двустворчатой двери и полукруглая врезка в полу, по которой крыло двери проходило и фиксировалось при открытии.

Гипостильный зал храма в Абу Эртейле. Вид с юго-запада

В торцевой части кирпичной стены прохода из пронаоса в гипостильный зал была расчищена небольшая ниша (25 x 18 см, глубиной 10 см), внутри оштукатуренная и покрытая полихромной росписью, представляющей собой знаки *анх* и скипетры-*уас* на корзинах-*неб*.

Гипостильный зал храма прямоугольной формы (6,90 x 5,42 м), вытянут по оси север-юг, с двумя колоннами, стоящими *in situ*. От северной колонны уцелело лишь основание – прямоугольный блок из жёлтого песчаника. Здесь были заложены шурфы с целью исследовать конструкцию фундамента колонны. Фундамент состоял из пяти рядов

кирпичной кладки, положенной на раствор, который в некоторых местах восполнял отсутствующие кирпичи и выравнивал дно фундаментной ямы.

От южной колонны сохранилось прямоугольное основание и нижняя часть из жёлтого песчаника (на высоту 78 см), декорированная серией листьев аканта и изображением царя и богов, от которых видны лишь ноги, длинная одежда и приставной хвост. На постаменте колонны и около неё обнаружены фрагменты капители из жёлтого песчаника с расписным рельефным декором, представляющим собой голубые цветы лотоса на красном фоне.

Декорированная ниша в пронаосе до и после расчистки и консервации

Нижняя часть колонны и фрагменты капители, обнаруженные в гипостильном зале

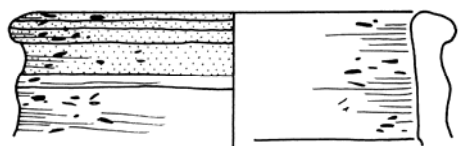
Также в процессе исследования гипостильного зала (помещения 27) были обнаружены и другие фрагменты различных архитектурных деталей из жёлтого песчаника: фрагмент колонны с иероглифической надписью (включая имя мероитского царя Натакамани (0–20 гг. н.э.)) и головой бога Амона, фрагмент колонны с изображением диска и полумесяца, 9 фрагментов карниза-каветто, включая угловые элементы, часть фронтона с солнечным

диском, фланкированным кобрами-уреями, а также лапа льва-водостока, аналогичная двум львам-водостокам, что были найдены в сезоне 2015 г. Последняя находка показывает, что таких рельефных водостоков было в храме как минимум три, хотя обычно в египетских и мероитских храмах их имелось чётное количество.

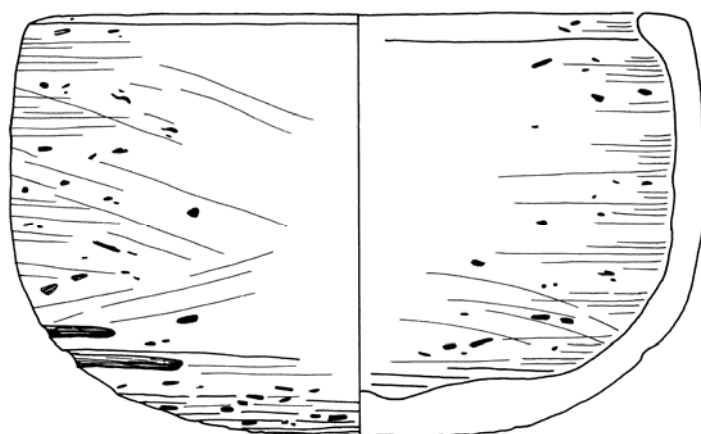

Архитектурные детали из песчаника, входившие в конструкцию храма в Абу Эртейле

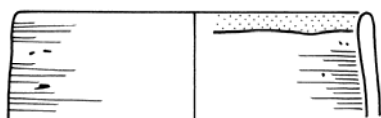
Заполнение помещения 27 было стратифицировано и состояло из различных типов слоёв: природных наслоений, слоёв, сформированных в ходе искусственного разрушения главного здания храма или прорезания отверстий в слоях природных отложений, а также слоёв обитания и функционирования. На уровне хождения были найдены две небольших бусины из зеленовато-голубого фаянса.

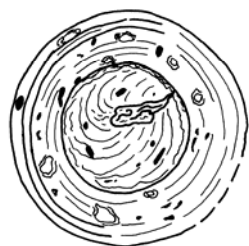
AE16/II-R27/6

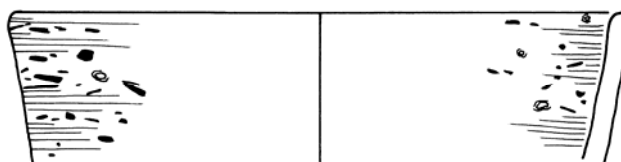
AE16/II-R27/3, 4

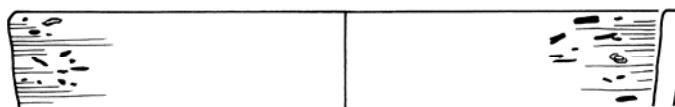
AE16/II-R27/1

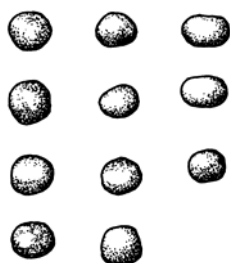
AE16/II-55/c1

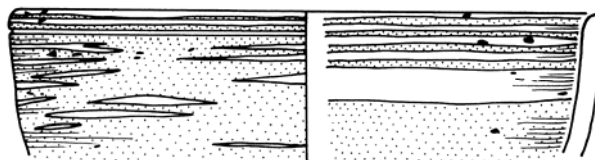
AE16/II-R27/5

AE16/II-55/2

AE16/II-55/c2

AE16/II-55/2

Керамический материал из помещения 27

В заполнении помещения 27 были обнаружены фрагменты керамических сосудов (кубков, чаш, подставок), по форме характерных для Мероитского периода. Среди них можно выделить как образцы культовой и столовой утвари, так и кухонную посуду со значительными следами копоти. Наиболее примечательными являются венчик кратера и плечо крупного цилиндрического сосуда с росписью с использованием цветочных и символических мотивов (бутонов лотосов, знаков-анх и окружностей).

Керамический материал из раскопок 2016 г.

Севернее центральной части территории помещения 27, рядом со стеной была найдена вотивная тарелочка из необожжённой пустынной серой глины с лежащими на ней шариками из необожжённой каолиновой глины белого цвета. Она находилась в слое обмазки, и, возможно, первоначально могла принадлежать вотивному закладу, но затем смыта сезонными водами Вади эль-Хавад. По всей видимости, шарики имитировали священные ароматические подношения (например, ладан).

В верхней части заполнения помещения 27 был обнаружен фрагмент предмета из палево-розового сланца с желтоватыми прожилками. По форме он напоминает кольцо лучника или навершие булавы, однако, судя по размерам, скорее верно второе предположение.

Вотивная тарелочка с имитацией подношений и навершие булавы (?)

Пилоны Храма и Аллея

С восточной стороны к гипостильному залу примыкают пилоны, построенные из сырцового и обожжённого кирпича. Северный пилон сохранился на высоту 40–60 см, южный – на высоту 30–90 см; его пробивала могильная яма погребения 33. Расчётная толщина пилона с учётом расстояния между угловыми кирпичами 300 см; длина южного пилона 480 см, северного – 470 см. На стенах частично сохранился слой белой штукатурки со следами росписи серым, жёлтым и голубым пигментами.

Зона прохода между пилонами была вымощена обожжёнными кирпичами, а входная часть – крупными плитами из обожжённой глины. Входная зона перед пилоном также вымощена обожжёнными кирпичами. Общий размер вымостки, занимающей квадраты 59 и 60, составляет 337 см. Вымощенная аллея прослежена на расстояние 180 см к востоку с захватом территории перед обоими пилонами. Её восточная граница находится за пределами раскопанной в 2016 г. зоны. В кладке вымостки отмечены кирпичи разных размеров, что позволяет предполагать её реставрацию уже в древности, к тому же верхний ряд кирпичей был уложен на песке без раствора.

По обе стороны от вымощенной аллеи раскопаны остатки двух возвышений, восточная граница которых также уходит за пределы раскопанной территории. Возможно, это постаменты, назначение которых может быть установлено после дальнейших исследований.

Рядом с пилоном найдено большое количество обожжённых сложнопрофилированных кирпичей с округлой частью, некоторые из которых были покрыты толстым слоем белой штукатурки. Они принадлежали угловой конструкции пилона, и некоторые из аналогичных кирпичей сохранились *in situ*.

К северо-западу от пилона найдено три фрагмента подвески-амулета из бледно-зеленовато-голубого фаянса в виде львиноголовой богини, сидящей на троне и прижимающей к груди стебель папируса (6,1 x 2,3 x 3,3 см). Судя по иконографии и присутствию папируса, амулет изображает египетскую богиню Бастет. Аналогичные амулеты хорошо известны в Египте, но в основном датируются XXI–XXX династиями, реже – Птолемеевским периодом (т.е. от 1070 до 30 гг. до н.э.).

Угол южного пилона храма

Фаянсовый амулет в виде львиноголовой богини (Бастет?)

ПОМЕЩЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ КОМА II

Исследования в северной части раскопа показали, что с севера к святилищу и пронаосу примыкает несколько небольших помещений (28, 29, 30 и 31), имеющих размеры 290 x 330 см, 295 x 370 см, 275 x 330 см и 275 x 370 см соответственно. Дальнейшие работы выявили, что серия небольших помещений примыкает также и к северной стене гипостильного зала (помещения 31 и 32), обрамляя храм вдоль его северной части. Их первоначальное назначение ещё предстоит выяснить.

ПОГРЕБЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ КОМА II

В процессе археологических работ в северной части Кома II было обнаружено семь погребений (погребения 30–36), находившихся в верхних слоях памятника и в ряде случаев пробивавших стены храмовых строений. Предварительная датировка – IV–XII вв. н.э.

Все останки обнаружены в грунтовых ямах и погребены по обряду ингумации, демонстрирующей различную ориентацию; однако поза тел в основном сходна – вытянутая на спине или полубоком, с руками, сложенными в районе таза. Тела были накрыты циновкой, тканью или высушенной травой.

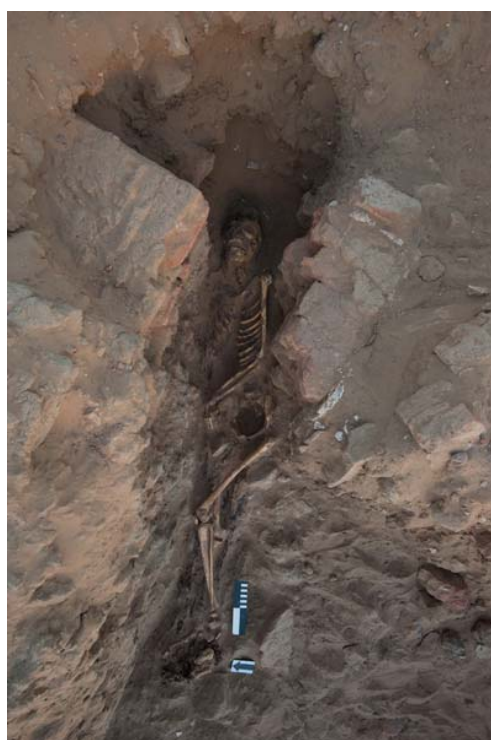
Комплектность практически всех скелетов полная. В отличие от полевых работ прошлых сезонов, в 2016 г. участок раскопа располагался выше уровня первоначального пола. Это в значительной степени повлияло на качество костного материала, в ряде случаев

сохранились кератиновые фрагменты (волосы, ногтевые пластины), мягкие ткани, сухожилия, смолистое вещество в полости мозгового черепа и на костях.

Антропологическая экспертиза останков показала, что в одном погребении находился ребёнок, умерший в возрасте 3-5 лет, ещё в одном – мужчина старше 60 лет. У него отмечены выраженные возрастные изменения суставов, переломы локтевой кости и лопатки со следами заживления. В остальных случаях погребенные оказались женщинами в возрасте от 12 до 45 лет, у многих на костях посткраниального скелета имеются признаки генерализованной инфекции. У женщины из погребения 31 носовая перегородка была разрушена, в отверстии имеются следы смолистой массы; это же вещество обнаружено в полости мозгового отдела черепа, а также на поверхности костей конечностей.

Помещения к северо-западу от гипостильного зала храма в Абу Эртейле. Вид с юга

Погребения в северной части Кома II Абу Эртейлы

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В сезоне 2016 г. было продолжено археологическое исследование храма, основанного царём Натакамани согласно данным эпиграфики. В целом можно сказать, что храм имеет традиционную планировку, включая святилище (наос), пронаос, гипостильный зал и пилоны. Большой интерес представляет собой наличие дополнительных входов с юга в гипостильный зал и пронаос, но это требует специального исследования с привлечением данных по другим храмам Мeroитского региона.

Планировка храма говорит в пользу того, что, вероятно, он был посвящён богам, изначально пришедшим из Египта. Надпись на фрагменте колоны содержит имя Амона без приставки Ра и свидетельствует о мероитском варианте передачи имени божества. В качестве рабочей гипотезы можно предположить, что в храме могла почитаться местная ипостась бога Амона.

Надписи на алтаре и подставке для священной барки содержат имена царской семьи Натакамани, Аманиторе и одного из их наследников – Соркарора. Предполагаемое время правления этой семьи – начало нашей эры (0–20 гг. н.э.); рождение Натакамани относится к последним трём десятилетиям до н.э., а правление Соркарора, который, в отличие от двух своих братьев, упоминавшихся вместе с родителями в Наге и Амаре, был современником римского императора Нерона. Существует предположение о том, что его братья умерли раньше, чем им могла представиться возможность оказаться на троне.

Содержание надписей, сохранившихся на подставке для священной барки, в которых содержатся фразы о троне великой Исиды, и непосредственное обращение к Исиде, определенно указывают на назначение данного предмета, использовавшегося в ритуале коронации. Без сомнения, культ богини Исиды также практиковался в данном храме.

Найденный в центре святилища алтарь подтверждает своё назначение расположением *in situ* в центре помещения и жертвенным столиком перед ним с восточной стороны. С этой же стороны располагается вход в святилище. На алтаре сохранилась лишь одна колонка иероглифической надписи, включая картуши Натакамани и Аманиторе с титулами *nswt biti* (Натакамани) и *Hnwt* (Аманиторе) после которых речь идет о троне, что также подтверждает назначение святилища как места коронации. Учитывая мероитский титул Аманиторе – кандака (*ktke*), по полученным египетским надписям можно считать, что он сопоставим с титулом «Царь(царица) Обеих Земель» на подставке для священной барки и «госпожа», «владычица» на алтаре.

Территория храма имеет вымостку, особенно хорошо прослеживаемую на пространствах входа на священную территорию. При этом вымостка святилища и пронаоса была сделана более дорогим и прочным материалом – плитами из тёмного песчаника, остальная территория, включая боковой проход, была вымощена обожжённым кирпичом. В проходе через пилоны были установлены большие керамические плиты.

Большое количество фрагментов штукатурки со следами цветных пигментов свидетельствует о том, что стены храма были расписаны. Каменные колонны храма были декорированы рельефами.

Само святилище окружено с трёх сторон коридором, по которому должна была двигаться процессия. Процессия останавливалась в помещении перед непосредственным входом в святилище, куда, очевидно, могли входить лишь избранные участники процессии.

Находки остатков пилонов, а также сложнопрофилированных кирпичей с закруглениями, маркирующих рёбра пилона и угловые выступы, позволяют установить сходство конструкции храма и поминальных комплексов Бегравии, в которых вход в храм также предварялся двумя пилонами и проходом между ними. Уникальным является вымостка на большом пространстве перед храмом, назначение и облик которой ещё предстоит выяснить в ходе последующих раскопок. Находки архитектурных деталей от карниза пилонов также демонстрируют сходство формы пилонов храмов различного назначения.

Расположение Абу Эртейлы в непосредственной близости к древней столице Мероэ (меньше чем 9 км), имело результатом одинаковые методы строительства и одинаковое керамическое производство. Благоприятное географическое местоположение Абу Эртейлы на восточном берегу Нила, вдоль Вадии эль-Хавад, в плодородной области (благодаря присутствию грунтовых вод), вероятно, сыграло для местного населения важную роль, позволив организовать эксплуатацию территориальных ресурсов и создание запасов пищи. Находка храмового сооружения и надписей позволяет предположить, что в Абу Эртейле совершались ритуалы коронации либо в присутствии самого царя, который мог совершать коронационное путешествие по Вадии эль-Хавад, либо это происходило символически в ходе ритуала.

Российский отряд экспедиции в Абу Эртейле, декабрь 2016 г.

Рабочие моменты полевого сезона 2016 г.

По материалам совместной Российско-итальянской археологической экспедиции в Абу Эртейле опубликованы научные статьи:

- Fantusati E., Kormysheva E. Abu Erteila // *Africa LXV*, 2010. P. 271-277.
- Fantusati E., Kormysheva E., Lobban R., Malykh S. Excavations in Abu Erteila (season 2008–2009) // *Cultural Heritage of Egypt and Christian Orient*. Vol. 5. Moscow, 2010. P. 14-42.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. GPR Survey and archaeological excavations at Abu Erteila (the Republic of Sudan) // Sedov A. (ed.) *New research in archaeology and epigraphy of South Arabia and its neighbors. Proceedings of the “Rencontres sabeennes 15” held in Moscow, May 25th-27th, 2011*. Moscow, 2012. P. 165-208.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila. Preliminary Results of the Italian-Russian Archaeological Mission excavations. Seasons 2009–2010 // *Beitrage zur Sudanforschungen*. Vienna, 2012. P. 21–59.
- Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Е. Археологическая экспедиция в Абу Эртейле (Судан). Сезоны 2009–2010 годов // *Исторические записки*. Вып. 14 (132). М., 2012. С. 369–390.
- Кормышева Э.Е., Малых С.Е., Фантусати Э. Абу Эртейла: новый административный центр империи Мероэ (Северный Судан) // *Восток (Oriens)*, №2, 2014. С. 121–141.
- Fantusati E., Kormysheva E. Quinta e sesta campagna di scavo ad Abu Erteila: rapporto preliminare // Fantusati E., Baldi M. (eds.) *Atti della Quatra Giornata di Studi Nubiani. Serie Orientale Roma. Nuova serie*. Vol. 2. Roma: ISMEO, 2014. P. 1-48.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Abu Erteila – An Archaeological Site in the Butana Region // Lohwasser A., Wolf P. (Hrsg.) *Der antike Sudan. Ein Forscherleben zwischen den Welten Zum 80. Geburtstag von Steffen Wenig. Mitteilungen der Sudanarchaologischen Gesellschaft zu Berlin e.V. Sonderheft 2014*. Berlin, 2014. S. 65-94.
- Fantusati E., Kormysheva E., Malykh S. Survey in Abu Erteila: Preliminary Results // Anderson J.R., Welsby D.A. (eds.) *The Fourth Cataract and Beyond. Proceedings of 12th International Conference for Nubian Studies*. Leuven – Paris – Walpole, 2014. P. 739-757.

Рабочие моменты полевого сезона 2016 г.